

Саратовский государственный университет им. Н.Г.
Чернышевского
Кафедра теологии и религиоведения

М.О. Орлов

ВЕРОУЧИТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ РЕЛИГИЙ МИРА

*Учебное пособие для бакалавров заочной формы обучения
по направлению подготовки 033300 – Религиоведение*

Орлов М.О.
Вероучительные тексты религий мира: учебное пособие для
бакалавров заочной формы обучения по направлению подготовки
033300 – Религиоведение

Учебное пособие содержит лекционные материалы и список
рекомендуемой литературы по дисциплине «Вероучительные тексты религий
мира». В пособии подробно рассматриваются исторически последовательное
изложение священных текстов Иудаизма и Христианства.

Для студентов и всех интересующихся вопросами текстологии
священного писания.

Рекомендуют:

Научно-методическая комиссия философского факультета
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
Доктор философских наук, профессор В.А. Фриауф
(Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)
Доктор философских наук, профессор Е.И. Беляев
(Саратовский государственный университет им.Н.Г. Чернышевского)
Доктор философских наук, профессор В.П. Рожков
(Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)

Саратов
2014

Оглавление

Введение	
Ислам и Коран	
Названия Корана	
Несотворенное Слово Аллаха	
Религия Израиля и Ветхий Завет	
Исследование Кумранских рукописей	
Раввинистический иудаизм и Танах	
Для христианства этот метод толкования совсем нехарактерен	
Христианство и Библия	
Блаженный Иероним Стридонский	
Отношение к убийству в вероучительных текстах	
Иудин грех	
Честь и беззаконие	
«Вспомни меня и укрепи, о Боже!»	
Невыносимый дар жизни	
До смерти опечалился из-за растения	
Веяние тихого ветра — и в нем Господь	
Я слышал о Тебе слухом уха, теперь же мои глаза видят Тебя	
Бросься отсюда вниз	
Заключение	
Библиографические указания	
Список литературы	

Введение

У каждой мировой религии — свои священные книги. Чем отличается отношение к этим древним текстам в исламе, иудаизме и христианстве? Как представители разных традиций выходят из ситуации, когда нужно создать единый текст из множества версий, накопленных веками?

Одним из немаловажных философских вопросов на протяжении всей истории человечества был и остается вопрос о соотношении текста и описываемой им реальности. Он не только остро встает при описании физической реальности, но становится еще более сложным при попытках описания мира сверхъестественного, Божественного, при фиксации и передаче Откровения и религиозного опыта.

Язык, предназначенный преимущественно для описания бытовых реалий, регулярно встречающихся вещей и явлений, прилагается к описанию объектов, даваемых в духовном созерцании и явлений уникальных, каких «не видел глаз, не слышало ухо, и <какие> не приходили на сердце человеку, . . . а <святым Своим> Бог открыл это Духом»(1).

Не пытаясь объять все многообразие мирового религиозного опыта, постараемся в этом реферате затронуть основные аспекты отношения к священному тексту в авраамических религиях: религии ветхозаветного Израиля, раввинистическом иудаизме, христианстве и исламе.

Для всех этих религий характерны общие черты в отношении к Священному Писанию:

- а) фиксирован состав произведений, входящих в Священное Писание;
- б) текст регулярно звучит на общих собраниях;
- в) этим текстом определяются нормы веры и жизни членов общины;
- г) существуют принятые комментарии и правила толкования священного текста.

Текст, описывающий духовную реальность, сложен и местами непонятен для тех, кто не имеет соответствующего мистического опыта, поэтому всегда существует риск искажения и потери цельности послания при передаче: либо уклонение в буквализм с сохранением формы текста и частичной утратой смысла, либо передача интерпретации текста с изменением словесной ткани Писания.

Все рассматриваемые нами религии имеют многовековую историю, и каждая из них вырабатывала свою методологию сохранения смысла, написания и звучания текста Священного Писания — отвечая на изменения общества и языка по сравнению с теми, которые были во время написания сакральных текстов. Параллельно эти заботы о тексте стимулировали научную систематизацию грамматических, фонологических, текстологических, исторических, археологических и других знаний.

Ислам и Коран

Начнем рассмотрение с ислама, в котором отношение к Писанию (в данном случае — Корану) наиболее прямолинейно. По представлениям мусульман, Коран существует вечно и неизменно, он ниспослан с Неба, поэтому он совершенен и никаким изменениям не может быть подвержен.

При этом исторические (а не догматические) представления о Коране имеют следующие.

С 610 по 632 год пророку Мухаммеду через ангела Джабраила давалось откровение, которое хранилось и в устном, и в письменном виде. После 633 года, когда в битве при Йемене погибла немалая часть «носителей Корана», начинается кодификация устных и записанных слов пророка. Зейд ибн Сабит, один из наиболее авторитетных писцов Мухаммеда, совместно с Умаром ибн-Хаттабом за 6 месяцев составил полный список Корана.

Критерием, которым пользовались составители при включении каждого стиха в Коран, было согласное свидетельство двух письменных источников и памяти Умара ибн-Хаттаба, знавшего практически весь Коран наизусть. Итоговый список был в частном употреблении у халифа Абу Бакра.

Одновременно подобную работу по составлению полного Корана проводили и другие последователи Мухаммеда. Ученые насчитывают до 15 первичных

рукописей (Ибн Масуда, Уба ибн Кааба, Али, аль Асвада и других) и множество вторичных.

Позже, когда в войсках возникли дискуссии о различных чтениях сур Корана, по приказу халифа Усмана комиссия под руководством Зейда между 650 и 656 гг. тщательно рассмотрела текст Корана, сопоставила с устным и письменным преданием, и копии с итогового кодекса были разосланы в различные провинции как единственный верный вариант.

Рукописи, отличавшиеся от этого текста, подлежали сожжению. Многие тексты были уничтожены, о текстологии ранних рукописей Корана мало что известно, но все же полной унификации добиться не удалось. Ситуация с унификацией текста Корана осложнялась еще и тем, что в графической системе арабского языка середины VII века отсутствовали обозначения для кратких гласных и знаки для различения некоторых сходных по начертанию букв. Таким образом, одна и та же запись слова представляла возможность нескольких вариантов прочтения.

Однако эта сложность стимулировала развитие фонетических знаний у арабов: «к VIII в. арабские фонетисты добились выдающихся результатов: они в деталях описали работу языка, губ, полости рта и носа в произнесении каждого звука; создали исчерпывающие классификации фонетических изменений; систематизировали варианты звукотипов, в чем историки языкознания видят зачатки фонологии»(2).

К 786 году арабский филолог и исследователь стихосложения Халиль ибн Ахмад аль-Фарахиди создал систему огласовки, которая давала возможность однозначно сопоставить записанное слово и его чтение. Но до 934 г. от Р. Х. продолжался так называемый «период ихтийар», время выбора, когда мусульмане могли читать Коран на различных диалектах.

Ибн Муджахид в Багдаде написал книгу Ал-Кираа ас-Сабаа («Семь чтений»), в которой установил семь конкретных способов чтения, бытующих в мусульманском мире, а все остальные объявил неправильными. Решение ибн Муджахида (для обоснования которого он не приводил аргументов) было поддержано визирями и в итоге были назначены корректоры, которые внесли огласовки в Коран в соответствии с этими семью чтениями.

Молитвенное чтение Корана возможно только в одном из этих вариантов(3), недопустимы ни отклонения, ни тем более переводы на другой язык — при смене языка этот текст теряет свою идентичность с небесным и вечным Кораном и превращается лишь в приблизительный пересказ и интерпретацию.

Во избежание разговоров о «различных Коранах» был введен термин «мусхаф», означающий частную письменную фиксацию единого Корана-Откровения — определенным шрифтом и в соответствии с определенной системой чтения.

Таким образом, представления ислама о вечно существующем тексте, транслированном на землю через

одного-единственного пророка, вылились в достаточно энергичные человеческие усилия по созданию одной-единственной версии текста и уничтожению разночтений, но полная унификация так и не была достигнута.

Во многих религиях мира имеются книги, которые почитаются верующими как священные. Таковы Веды у индусов, Авеста у зороастрийцев, Библия (Ветхий завет) у иудеев, Библия, включающая помимо Ветхого завета Новый завет, у христиан. Обычно в них содержатся сказания о боге и о богах, их вестниках, посланниках и пророках, рассказы о загробном царстве, ангелах и чертях, рае и аде, о том, как и кем сотворены мир, земля, человек, животные и растения, установлены обряды и обычаи, определены поступки верующих, порой даже перечисляется, какие из них похвальные, достойные награды – земной и загробной и какие осуждаемые, преследуемые людскими и небесными законами...

Проповедники всех религий утверждают, что только книги их веры правильные, божественные, боговдохновенные. Наука же подходит ко всем этим книгам одинаково, объективно, без предвзятости. Так она рассматривает и Коран – главную священную книгу одной из наиболее распространенных и относительно молодых религий – ислама.

Коран (по-арабски "аль-Куръан") – это обычно солидный том, включающий более 500 страниц текста на арабском языке. Почти таков же объем его перевода на восточные и на западные языки. В нем 114 разделов, или

глав, разной длины, каждая из которых называется сура, что по-арабски означает шеренга или ряд, например, ряд камней в кладке здания. В Коране сура также обозначает часть книги или отдельное поучение (9:65, 128; 24:1)¹. С этими значениями слово "сура" вошло в некоторые восточные языки и сохраняется в переводах на них Корана². В других книгах, в том числе на арабском языке, для обозначения главы или части книги слово "сура", как правило, не используется. Этим, как и многим другим, в течение столетий подчеркивается уникальность Корана и его построения, его неподражаемость – иджаз аль-Куръан.

Суры Корана разного размера: во 2-й, наибольшей из них 286 аятов, а в наименьших – 103, 108 и 110-й – всего по три аята. Длина сур уменьшается, если не считать небольших отклонений, к концу книги. Первая сура – "аль-Фатиха" ("Открывающая [книгу]") содержит всего семь аятов; употребляется как молитва, своего рода мусульманский "Отче наш".

По вероучению ислама, Коран – книга несотворенная, существующая предвечно, как сам бог, Аллах; она его "слово" (2:70; 9:6; 48:15). Название "Коран" происходит от арабского глагола "кара'а", означающего читать вслух речитативом, декламировать. Оригинал Корана, согласно исламу, начертан на арабском языке на листах – сухуф и свитки с ним хранятся на седьмом небе, отсюда и одно из его названий – Свитки, Книга (74:52; 80:13; 98:2). Коран "Мать книги" – Умм аль-китаб, находится под престолом Аллаха; и

только один Аллах в этой небесной книге "стирает, что желает, и утверждает" (К., 13:39)³ что считает нужным.

Естественно, что создание столь крупного произведения, как Коран, хотя и производящего при ближайшем ознакомлении впечатление сборника высказываний, проповедей, сказаний и правовых норм, как правило, тематически и хронологически не систематизированных, было делом непростым, да еще у народа, не имевшего до этого столь обширных письменно зафиксированных религиозных или светских сочинений. Не случайно в самом же Коране появление этого большого письменного памятника не раз истолковывается как небывалое, чудесное. От имени Аллаха в нем написано: "Скажи: "Если бы собрались люди и джинны, чтобы сделать подобное этому Корану, они бы не создали подобного, хотя бы одни из них были другим помощниками" (К., 17:90). Отсюда же следует, что для сочинивших эту фразу сказочные демонические силы джинны – были столь же реальными, как и люди, им казалось даже, что люди и джинны могли совместно выполнять одну и ту же работу, помогать друг другу.

Эта мысль, отражающая характерное для Корана мифологическое мышление, в котором преобладает эмоционально-интуитивное начало, содержится и в рассказах о его ниспослании людям. По ним Коран стал известен людям как "откровения" (21:46; 53:4), ниспосылавшиеся Аллахом своему последнему посланнику и пророку Мухаммеду (иначе Мухаммаду, Мохаммеду, Магомеду, Магомету) при посредстве

потусторонней силы – ангела, названного "духом святым", "духом верным" (16:104; 26:193, 194), по имени Джibriль (Джабраиль, Джебраиль; 2:91)⁴. Многочисленные рассказы и истолкования их чудесного ниспослания пророку содержатся в позднейших мусульманских преданиях (хадис, Сунна, хабар, ахбар) и в комментариях, толкованиях Корана тафсире.

Судя по этим более поздним данным мусульманской традиции, "откровения" Аллаха передавались пророку примерно в 610-632 годах н.э., а их запись, собирание зафиксированного и особенно составление книги растянулись на долгие годы. Трудности, которые при этом пришлось преодолевать, как увидим, не сводились лишь к отсутствию у арабов в прошлом подобной практики.

Представления о божественном происхождении языка, текстов и книг, почитаемых верующими других религий как священные, были известны в Аравии еще до возникновения ислама. Подобных взглядов придерживались жившие там христиане, иудаисты и зороастрийцы. А в Древней Индии приверженцы Вед, возникших в конце II – начале I тысячелетия до н.э., верили, что их передававшиеся изустно тексты существуют извечно, подобно богу, дыхание которого якобы определило присущую им литературную форму. Веды также сразу не записывались, недаром для их обозначения в Индии употреблялось слово "шрути" – "услышанное". В культовой практике они и до настоящего времени передаются в устной форме.

Однако сходство таких представлений ни в коей мере не является свидетельством того, что одни из них возникли под влиянием других. И в данном случае они возникли, развивались и сосуществуют независимо друг от друга.

История, как известно, преподносит людям порой немало неожиданных уроков. В их числе и тот, что книга, с начала сложения которой прошло почти 14 веков, и в наши дни в ряде стран сохраняет значение не только как исторический и религиозный памятник, но и как произведение широкого социального смысла. В странах, где ислам – государственная религия, из положений Корана исходят многие правовые нормы, законодательство – шариат, на Коране присягают и дают клятвы, нарушение которых признается тягчайшим грехом, преступлением. Изучение Корана и его толкований (тафсир) является одним из профилирующих предметов многих учебных заведений в таких странах, как Пакистан, Иран, Саудовская Аравия. Объясним интерес к этой книге и в тех современных зарубежных государствах, где трудности поиска "третьего пути" способствуют обращению к прошлому, питают надежду обрести в нем желанный выход...

Естествен интерес к "книге книг", ее истории, содержанию, изучению и со стороны многонационального читателя в нашей стране, где до Великой Октябрьской социалистической революции в ряде обширных районов ислам в течение столетий являлся наиболее распространенным вероисповеданием.

Коран изучается давно: не будет преувеличением сказать веками. Но в странах распространения ислама, за редкими исключениями, изучение его было подчинено задачам конфессионального и правового порядка. В регионах, где господствующими являются другие религии, особенно католицизм и иудаизм, эта задача не только в средние века и в Новое время, но часто еще и теперь определяется целями миссионерства и тесно связанного с ним колониализма и неоколониализма.

Крах колониальной системы империализма внес немало позитивного в жизнь народов Ближнего и Среднего Востока, разбудил и поднял на принципиально новую высоту историческое самосознание и национальные интересы освободившихся народов, побудил их объективно оценить прошлое и настоящее своих стран, чтобы наметить возможные пути в завтрашний день, в будущее.

То, что достигнуто, еще только начало. Но оно вдохновляет и диктует необходимость найти справедливый, взвешенный подход к теме, освещаемой и в данной работе.

Немалое значение для правильного понимания этого вопроса может представить изучение социальной роли догматов, учений и законоустановлений Корана, как и вообще ислама, в период становления и Каждый мусульманин обязан верить в то, что Всевышний Аллах ниспослал людям священные писания для того, чтобы Его рабы могли встать на прямой путь и снискать Его довольство. Вера в священные писания является одним

из столпов мусульманской веры. Всевышний сказал: **«Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все они уверовали в Аллаха, Его ангелов, Его писания и Его посланников»** (Сура «аль-Бакара», аят 285).

Вера в эти основные идеологические постулаты религии является источником добра, благочестия и богобоязненности. Всевышний сказал: **«Благочестие состоит не в том, чтобы вы обращали ваши лица на восток и запад. Но благочестив тот, кто уверовал в Аллаха, в Последний день, в ангелов, в Писание, в пророков, кто раздавал имущество, несмотря на свою любовь к нему, родственникам, сиротам, бедным, путникам и просящим, расходовал его на освобождение рабов, совершал намаз, выплачивал закят, соблюдал договора после их заключения, проявлял терпение в нужде, при болезни и во время сражения. Таковы те, которые правдивы. Таковы богобоязненные»** (Сура «аль-Бакара», аят 177).

Правоверные обязаны верить во все небесные писания, не делая различий между этими писаниями и посланниками, которым они были ниспосланы. В подтверждение этого Всевышний приказал мусульманам обратиться к людям писания со словами: **«Мы уверовали в Аллаха, а также в то, что было ниспослано нам и что было ниспослано Ибрахиму (Аврааму), Исмаилу (Измаилу), Исхаку (Исааку), Йакубу (Иакову) и коленам (двенадцати сыновьям Йакуба), что было даровано Мусе (Моисею) и Исе**

(Иисусу) и что было даровано пророкам их Господом. Мы не делаем различий между ними, и Ему одному мы покоряемся» (Сура «аль-Бакара», аят 136).

Поэтому каждый мусульманин должен быть твердо убежден в том, что все священные писания были ниспосланы Аллахом и содержат верное руководство, свет и различение. Если же человек отказывается признать хотя бы одно из этих писаний, то он является неверующим и не может считаться мусульманином.

Вера в писания оставляет неизгладимый след на жизни каждого верующего и приносит ему огромную пользу. Благодаря ней он благодарит Всевышнего Аллаха за Его бесчисленные милости и за ту заботу, которую Он постоянно проявляет по отношению к своим творениям. При этом он осознает, что величайшей из всех милостей Господа является ниспослание людям священных писаний, указавших им на все, что может принести им пользу как при жизни на земле, так и после смерти. Благодаря этой вере человек постигает мудрость своего Господа, Который не оставил творения без присмотра, не предоставил их самим себе, а ниспослал им откровение, разъяснив в нем религиозные повеления и запреты, и обещал щедро вознаградить покорных и справедливо наказать ослушников. Благодаря ней верующий также познает Аллаха и Его божественные качества. Ему становится ясно, что Аллах способен разговаривать и превыше каменных истуканов и божков, которые либо вообще лишены дара речи, либо говорят ложь и неправду.

Наряду с верой во все священные писания в целом, мусульмане обязаны верить в каждое из писаний, о которых нам сообщили Аллах и Его посланник, мир ему и благословение Аллаха, в отдельности. Из коранических аятов и достоверных хадисов нам известны названия лишь некоторых из писаний, которые были ниспосланы до пришествия пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха.

1. Таурат (Тора) был ниспослан пророку Мусе. Всевышний сказал: **«Погубив первые поколения, Мы даровали Мусе (Моисею) Писание в качестве наглядного наставления для людей, верного руководства и милости, чтобы они могли помянуть назидание»** (Сура «аль-Касас», аят 43). Это писание было величайшим из писаний, ниспосланных сынам Исраила. Аллах ниспослал его записанным на скрижалях, о чем говорится в священном Коране: **«Мы написали для него на скрижалях назидание обо всякой вещи и разъяснение всего сущего: «Держи их крепко и вели твоему народу следовать наилучшему из этого. Я покажу вам Обитель нечестивцев»** (Сура «аль-Араф», аят 145). Еще одним достоинством этого писания было то, что Великий и Могучий Аллах написал его Своей Рукой. В известном хадисе о пререкании Адама с Мусой сообщается, что пророк Адам сказал своему потомку: *«О Муса! Аллах избрал и почтил тебя тем, что разговаривал с тобой и написал для тебя Таурат своей Рукой»*.

В некоторых из коранических аятов упоминается о том, что именно было ниспослано в Таурате. Всевышний сказал: **«Мы предписали им в нем: душа – за душу, глаз – за глаз, нос – за нос, ухо – за ухо, зуб – за зуб, а за раны – возмездие. Но если кто-нибудь пожертвует этим, то это станет для него искуплением. Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются беззаконниками»** (Сура «аль-Маида», аят 45).

Беречь Таурат было поручено раввинам и первосвященникам. В Коране по этому поводу говорится: **«Мы ниспослали Таурат (Тору), в котором содержится верное руководство и свет. Покорившиеся пророки выносили по нему решения для исповедующих иудаизм. Раввины и первосвященники поступали таким же образом в соответствии с тем, что им было поручено сохранить из Писания Аллаха»** (Сура «аль-Маида», аят 44). Однако иудейские ученые не сумели уберечь священное писание от искажения и стали запрещать часть того, что разрешил Аллах, и разрешать часть того, что им было запрещено.

Всевышний сказал: **«Кто же ниспослал в качестве света и верного руководства для людей Писание, с которым пришел Муса (Моисей), и которое вы превратили в отдельные листы, показывая некоторые из них и скрывая многие другие? А ведь вас обучили тому, чего не знали ни вы, ни ваши отцы»** (Сура «аль-Анам», аят 91).

Он также сказал: **«Неужели вы надеетесь, что они поверят вам, если некоторые из них слышали Слово Аллаха и сознательно исказили его после того, как поняли его смысл?»** (Сура «аль-Бакара», аят 75). Ас-Судди сказал: «Слово Аллаха – это Таурат, который они исказили». Ибн Зейд же сказал: «Это – Таурат, который был им ниспослан. Они исказили его и сделали дозволенное в нем запрещенным, а запрещенное в нем – дозволенным. Они превратили истину в ложь, а ложь – в истину».

2. Инджил (Евангелие) был ниспослан пророку Исе, сыну Марьям. Всевышний сказал: **«Вслед за ними Мы отправили Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии), с подтверждением истинности того, что было прежде ниспослано в Таурате (Торе). Мы даровали ему Инджил (Евангелие), в котором было верное руководство и свет, которое подтверждало то, что прежде было ниспослано в Таурате (Торе). Он был верным руководством и назиданием для богобоязненных»** (Сура «аль-Маида», аят 46).

Инджил подтвердил истинность Таурата, и между этими писаниями не было противоречий. Комментаторы Корана отмечали, что различия между Инджилем и Тауратом сводились лишь к нескольким предписаниям, относительно которых сыны Исраила разошлись во мнениях. В Коране сообщается, что Мессия сказал своему народу: **«Я пришел, чтобы подтвердить истинность того, что было в Таурате (Торе) до меня, и**

чтобы разрешить вам часть того, что было вам запрещено» (Сура «аль-Имран», аят 50).

Инджил пролил свет на истину и разрешил все разногласия, существовавшие тогда между сынами Исраила, однако свет небесного писания освещал для них прямой путь лишь недолго. Неверующие священники исказили содержание и смысл Инджила и придумали вместо одного писания, ниспосланного из-за семи небес, множество евангелий, приписываемых различным авторам. Всевышний сказал: **«Мы также взяли завет с тех, которые сказали: «Мы – христиане». Они забыли долю из того, что им напомнили, и тогда Мы возбудили между ними вражду и ненависть до Дня воскресения. Аллах поведает им о том, что они творили. О люди Писания! К вам явился Наш посланник, который разъясняет вам многое из того, что вы скрываете из Писания, и воздерживается от многого»** (Сура «аль-Маида», аяты 14-15). Ибн Касир писал: «Всевышний сообщил, что Он послал своего посланника Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, ко всем жителям земли: арабам и неарабам, безграмотным и людям писания. Он послал его с ясными знамениями и различием между истиной и ложью. Он разъяснил людям писания все, что они заменили, исказили и неверно истолковали, и как они возвели навет на Аллаха. И он умолчал о многом из того, что они исказили, потому что в разъяснении этого не было смысла».

Одной из важнейших частей Таурата и Инджила, которая была искажена людьми писания, были пророчества о последнем Божьем посланнике Мухаммаде, мир ему и благословение Аллаха. Всевышний сказал: **«Я поражаю Своим наказанием, кого пожелаю, а Моя милость объемлет всякую вещь. Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны, станут выплачивать закят и уверуют в Наши знамения, которые последуют за посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать) пророком, запись о котором они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков. Те, которые уверуют в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют»** (Сура «аль-Араф», аяты 156-157).

Всевышний также сообщил, что пророк Иса, сын Марьям, сказал: **«О сыны Исраила (Израиля)! Я послан к вам Аллахом, чтобы подтвердить правдивость того, что было в Таурате (Торе) до меня, и чтобы сообщить благую весть о посланнике, который придет после меня, имя которого будет Ахмад (Мухаммад)»** (Сура «ас-Сафф», аят 6).

Таурат и Инджил не только предсказывали пришествие последнего из Божьих посланников, но и описывали качества его сподвижников, которым суждено

было стать достойными образцами для подражания и предводителями верующих на многие века. В Коране сказано: **«Мухаммад – посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они кланяются и падают ниц, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Таурате (Торе). В Инджиле (Евангелии) же они представлены посеvom, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своем стебле, восхищая сеятелей. Аллах привел эту притчу для того, чтобы привести ими в ярость неверующих. Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду»** (Сура «аль-Фатх», аят 29).

Многие из этих пророчеств были искажены до неузнаваемости, но некоторые из них сохранились, пусть даже частично, в тех книгах, которые вошли в состав Ветхого и Нового Заветов. Так, в Ветхом Завете предсказано пришествие пророка подобного Моисею: *«Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого, как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взыщу»* (Второзаконие, 18:18-19).

В Евангелии от Иоанна предсказано пришествие некоего Утешителя: *«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого*

Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Иоанн, 14:15-16).

Объективное изучение этих и других библейских стихов показывает, что ветхозаветный пророк подобный Моисею и евангельский Утешитель – это никто иной, как пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха. Осознание этого крайне важно для каждого, кто ищет истину на страницах священных писаний, и поэтому такое утверждение нуждается в веских доказательствах и убедительных аргументах. Мы не будем останавливаться на этом вопросе, поскольку он не является темой этого труда, однако любой желающий может подробно изучить его из книг мусульманских исследователей Абд аль-Ахада Давуда, Ахмада Дидата, Айдына Али-заде и других.

3. Забур (Псалтирь) был ниспослан пророку Давуду. Всевышний сказал: **«Давуду (Давиду) же Мы даровали Забур (Псалтирь)»** (Сура «ан-Ниса», аят 163). Известный комментатор Катада сказал: «Нам рассказывали, что Забур состоял из молитв, которым Аллах научил Давуда, из слов восхваления и прославления Великого и Могучего Аллаха, и что он не указывал на дозволенное и запрещенное, на обязательные предписания и ограничения».

В Коране сообщается о том, что в псалмах Давуда содержалась благая весть о торжестве праведников. Всевышний сказал: **«Мы уже записали в писаниях после того, как это было записано в Напоминании**

(Хранимой скрижали), что землю унаследуют Мои праведные рабы» (Сура «аль-Анбийя», аят 105).

4. Свитки Ибрахима и Мусы дважды упоминаются в священном Коране. Всевышний сказал: **«Разве ему не поведали о том, что было в свитках Мусы (Моисея) и Ибрахима (Авраама), который выполнил повеления Аллаха полностью? Ни одна душа не понесет чужого бремени. Человек получит только то, к чему он стремился. Его устремления будут увидены, а затем он получит воздаяние сполна»** (Сура «ан-Наджм», аяты 36-41). В этих и последующих аятах Господь поведал, что именно было записано в этих свитках. Об этом же говорится и в другой суре: **«Преуспел тот, кто очистился, поминал имя своего Господа и совершал намаз. Но нет! Вы отдаете предпочтение мирской жизни, хотя Последняя жизнь – лучше и дольше. Воистину, это записано в первых свитках – свитках Ибрахима (Авраама) и Мусы (Моисея)»** (Сура «аль-Аля», аяты 14-19). Богословы разошлись во мнениях относительно того, были ли свитки Мусы ниспосланным ему Тауратом, или же они были ниспосланы отдельно. Имам аш-Шаукани считал, что свитками Мусы были его скрижали, то есть написанный на них Таурат.

Последним небесным писанием, в которое обязаны уверовать люди, является священный Коран, о котором, если на то будет воля Аллаха, речь пойдет в следующей главе.

Священный Коран был ниспослан пророку Мухаммаду, мир ему и благословение Аллаха, и является

последним, самым славным и самым совершенным из небесных писаний. Коран подтвердил истинность предыдущих писаний и защитил их ото лжи, которую возвели на них нечестивцы. Всевышний сказал: **«Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний, и для того, чтобы оно предохраняло их (или свидетельствовало о них; или возвысилось над ними)»** (Сура «аль-Маида», аят 48).

Священный Коран аннулировал законы предыдущих пророков и предписания, ниспосланные в предыдущих писаниях. Послание Ислама обращено ко всем людям без исключения, будь то иудеи, христиане или невежественные язычники, не следующие путем пророков и не читающие священных писаний. Всевышний сказал: **«Благословен Тот, Кто ниспослал Своему рабу Различение (Коран), чтобы он стал предостерегающим увещателем для миров»** (Сура «аль-Фуркан», аят 1). Великий и Могучий Аллах также велел: **«Суди между ними согласно тому, что ниспослал Аллах, не потакай их желаниям и остерегайся их, дабы они не отвратили тебя от части того, что ниспослал тебе Аллах. Если же они отвернутся, то знай, что Аллах желает покарать их за некоторые из их грехов. Воистину, многие люди являются нечестивцами»** (Сура «аль-Маида», аят 49).

Коранических аятов на эту тему очень много. В пречистой Сунне также есть свидетельства в пользу этого. Передают, что Джабир б. Абдуллах рассказывал, что Умар б. аль-Хаттаб принес пророку, мир ему и

благословение Аллаха, книгу, которую он отнял у одного из людей писания. Он прочел ее пророку, мир ему и благословение Аллаха, и тот разгневался. Он сказал: *«Вы изумляетесь этому! Клянусь Тем, в Чьей Руке моя душа, я принес вам чистое и ясное писание. Не спрашивайте их ни о чем, а не то они скажут вам правду, а вы сочтете ее ложью, или же они солгут вам, а вы поверите им. Клянусь Тем, в Чьей Руке моя душа, если бы Муса был жив, ему бы не осталось ничего, кроме как последовать за мной»* (Ахмад, аль-Баззар и аль-Бейхаки).

И если нам ясно, что Коран отменил законы предыдущих писаний и является единственным небесным откровением, посредством которого люди и джинны могут поклоняться Аллаху после пришествия пророка Мухаммада, то мы обязаны признать его превосходство над остальными священными писаниями. Это превосходство объясняется несколькими особенностями Корана, уверовать в которые обязан каждый мусульманин.

Во-первых, как мы уже отметили, священный Коран обращен ко всем людям и джиннам, и никто из них не имеет права отвергать Коран или поклоняться Аллаху, не признавая коранических предписаний. Всевышний сказал: **«Скажи: «Чье свидетельство является самым важным?» Скажи: «Аллах – Свидетель между мною и вами. Этот Коран дан мне в откровение, чтобы я предостерег посредством него вас и тех, до кого он дойдет»** (Сура «аль-Анам», аят 19).

Во-вторых, и ранее мы уже отмечали это, Коран отменил предыдущие писания, и поэтому после его ниспослания никому не позволительно поклоняться Аллаху, опираясь на предыдущие законодательства. Всевышний сказал: **«Мы ниспослали тебе Писание истинно, чтобы ты разбирал тяжбы между людьми так, как тебе показал Аллах»** (Сура «ан-Ниса», аят 105). Он также сказал: **«От того, кто ищет иную религию помимо Ислама, это никогда не будет принято, и в Последней жизни он окажется среди потерпевших урон»** (Сура «Аль Имран», аят 85). В хадисе Абу Хурейры сообщается, что пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: *«Клянусь Тем, в Чьей Руке моя душа, если кто-либо из моих последователей, или иудеев, или христиан услышит обо мне, а затем не уверует в меня, то он окажется среди обитателей Огня»*.

В-третьих, кораническое законодательство является легким и необременительным, в отличие от предыдущих законодательств, которые содержали множество запретов и ограничений. Описывая послание Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, Всевышний сказал: **«Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков»** (Сура «аль-Араф», аят 157).

В-четвертых, Коран является единственным из небесных писаний, которое Аллах обязался оберегать от любых искажений. Всевышний сказал: **«Воистину, Мы**

ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его» (Сура «аль-Хиджр», аят 9). Он также сказал: **«Ложь не подберется к нему ни спереди, ни сзади. Оно ниспослано от Мудрого, Достохвального»** (Сура «Фуссылат», аят 42). Господь обязался сохранить даже толкование священного Корана, поскольку оно необходимо для его правильного понимания. В Коране по этому поводу говорится: **«Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснить его»** (Сура «аль-Кийама», аяты 17-19). Для сохранения содержания и смысла Корана Аллах создал богословов, которые выполнили свой долг самым прекрасным образом. Начиная со времен пророка, мир ему и благословение Аллаха, вплоть до наших дней, праведные ученые запоминали наизусть текст Корана, постигали его истинный смысл и воплощали в жизнь его предписания. Они верно служили Писанию Аллаха, создавая многотомные труды о его толкованиях и чтениях, о его ясных и иносказательных аятах, о мекканских и мединских откровениях, об упомянутых в нем религиозных предписаниях, об отмене одних аятов другими, об обстоятельствах ниспослания, о его притчах и глоссах, о его многосторонней неподражаемости, о словоизменении и многом другом.

В-пятых, священный Коран, как и предыдущие небесные писания, неподражаем. Ни люди, ни джинны не способны создать нечто подобное Корану, что делает его величайшим из чудес и вечным аргументом Аллаха

за или против творений. Всевышний велел: **«Скажи: «Если бы люди и джинны объединились для того, чтобы сочинить нечто, подобное этому Корану, это не удалось бы им, даже если бы они стали помогать друг другу»** (Сура «аль-Исра», аят 88).

В-шестых, в Коране разъяснено все, в знании чего люди нуждаются для того, чтобы привести в порядок свои религиозные и мирские дела. Всевышний сказал: **«Мы ниспослали тебе Писание для разъяснения всякой вещи, как руководство к прямому пути, милость и благую весть для мусульман»** (Сура «ан-Нахль», аят 89). Ибн Масуд говорил: «В этом Коране ниспосланы любые знания, и всякая вещь разъяснена нам в нем».

В-седьмых, Аллах облегчил изучение и запоминание Корана для каждого, кто искренне стремится к этому. Всевышний сказал: **«Мы облегчили Коран для поминания. Но есть ли поминатели?»** (Сура «аль-Камар», аят 17). Муджахид в толковании этого аята сказал: «Аллах облегчил его чтение». Ас-Судди сказал: «Мы облегчили его произношение для языка». Ибн Аббас же сказал: «Если бы Аллах не облегчил его произношение для человеческого языка, то никто из людей не смог бы произнести Слова Аллаха». Господь облегчил произношение Корана, ниспослав его на семи чтениях, и облегчил его смысл для понимания и размышления над ним, и для того чтобы убедиться в этом, достаточно присмотреться к тому, что происходит вокруг.

В-восьмых, Коран содержит суть учений предыдущих писаний и основные принципы предыдущих законодательств. Всевышний сказал: **«Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху (Ною), и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу): «Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее»** (Сура «аш-Шура», аят 13). Передают, что Ваиля рассказывал, что пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: *«Вместо Таурата мне были дарованы семь длинных сур, вместо Забура мне были дарованы суры, состоящие из около ста аятов, вместо Инджила мне были дарованы часто повторяемые суры, и вдобавок к этому я получил расчлененные суры»* (ат-Табарани и аль-Бейхаки). Из этого же хадиса следует, что некоторые коранические откровения, исключительные по своему смыслу и содержанию, были дарованы только пророку Мухаммаду, мир ему и благословение Аллаха. Они особо подчеркивают превосходство Корана, и на это указывается во многих хадисах. Ибн Аббас, к примеру, рассказывал, что к пророку, мир ему и благословение Аллаха, пришел ангел и сказал: *«Радуйся двум светочам, которые я принес тебе и никому до тебя не приносил. Это – сура, открывающая Писание, и завершающие аяты суры «аль-Бакара»* (Муслим).

В-девятых, Коран содержит подробные повествования о пророках и древних народах, некоторые из которых были искоренены, а некоторые существуют

до сих пор. Всевышний сказал: **«Мы рассказываем тебе повествования о посланниках для того, чтобы укрепить ими твое сердце»** (Сура «Худ», аят 120). Он также сказал: **«Вот так Мы рассказываем тебе вести о том, что было в прошлом. Мы уже даровали тебе Напоминание»** (Сура «Та ха», аят 99). Он также сказал: **«Это – некоторые из повествований о селениях, которые Мы рассказываем тебе. Одни из них все еще существуют, а другие уже скошены»** (Сура «Худ», аят 100).

В-десятых, Коран является последним по времени ниспослания небесным откровением, после которого уже не будет ни писаний, ни свитков, и поэтому он свидетельствует обо всех предыдущих откровениях от Аллаха. Коран гласит: **«Он ниспослал тебе Писание с истиной в подтверждение того, что было до него. Он ниспослал Таурат (Тору) и Инджил (Евангелие), которые прежде были руководством для людей. Он также ниспослал Различение (Коран)»** (Сура «Аль-Имран», аяты 3-4).

Еще одной важной особенностью Корана, во многом объясняющей его превосходство и универсальность, является ниспослание коранических откровений частями. Этим Коран отличается от предыдущих писаний, которые были ниспосланы целиком за один раз.

Ибн Абу Хатим передал слова Ибн Аббаса: «Иудеи спросили: «Абу аль-Касим, почему Коран не был ниспослан целиком за один раз, как была ниспослана

Мусе Тора?» Тогда и был ниспослан этот аят». Он же передал слова Ибн Аббаса о том, что об этом его спросили многобожники. То же самое передавали со слов Катады и ас-Судди.

В пользу того, что Тора была ниспослана целиком, свидетельствуют и другие коранические аяты. Всевышний сказал: **«Он сказал: «О Муса (Моисей)! Я возвысил тебя над людьми благодаря Моему посланию и Моей беседе. Посему возьми то, что Я даровал тебе, и будь одним из благодарных». Мы написали для него на скрижалях назидание о всякой вещи и разъяснение всего сущего»** (Сура «аль-Араф», аят 144-145). По этому поводу есть и другие священные тексты.

Ниспослание священных писаний целиком было обременительным для предыдущих общин, поскольку на верующих сразу возлагались большие обязательства, принять которые соглашались лишь убежденные рабы, которым была оказана величайшая милость. Ибн Абу Хатим передал слова Сабита б. аль-Хаджжаджа: «Тора была дана им целиком, но она показалась им слишком велика. Они отказались принять ее, и тогда Аллах воздвиг над ними гору, словно тучу, и они признали Тору».

Этого не происходило при ниспослании Корана, который оповещал их об ограничениях религии по мере того, как крепла их вера в Аллаха и уменьшалась их привязанность к мирским утехам. Об огромной пользе

ниспослания Корана и всего мусульманского шариата частями не раз говорится в писании Аллаха.

Всевышний сказал: **«Мы разделили Коран для того, чтобы ты читал его людям не спеша. Мы ниспослали его частями»** (Сура «аль-Исра», аят 106).

Шейх ас-Саади в толковании этого аята писал: «Коранические откровения показывают разницу между прямым путем и заблуждением, между истиной и ложью. Аллах ниспослал эти откровения для того, чтобы пророк Мухаммад, не спеша, читал их людям, и люди могли задуматься над ними, поразмышлять над их смыслом и открыть для себя полезное знание».

Всевышний также сказал: **«Неверующие сказали: «Почему Коран не ниспослан ему целиком за один раз?» Мы поступили так, чтобы укрепить им твое сердце, и разъяснили его самым прекрасным образом»** (Сура «аль-Фуркан», аят 32).

Шейх ас-Саади писал: «Всякий раз, когда пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха, получал очередное откровение, его душа обретала покой и стойкость, особенно, если это откровение ниспосылалось тогда, когда его сердце переполнялось тревогой и беспокойством. Коранические аяты, которые ниспосылались в связи с происходящими событиями, производили на посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, и правоверных гораздо большее впечатление, чем если бы все они были ниспосланы за один раз. А когда это событие становилось достоянием

истории, они читали ниспосланное откровение и вспоминали милость Всевышнего Господа».

Мы вкратце коснулись некоторых из особенностей Писания Аллаха, которые объясняют его превосходство над другими священными писаниями. Если на то будет воля Аллаха, на страницах этой книги мы рассмотрим эти вопросы более подробно, чтобы желающий познать истину смог найти верный подход к изучению Корана и воплощению в жизнь его канонов и заповедей.

Названия Корана

Всемогущий Аллах нарек Свое последнее Откровение различными именами, из которых самыми распространенными являются следующие пять:

1. Коран. Всевышний сказал: **«В месяц рамадан был ниспослан Коран – верное руководство для людей, ясные доказательства верного руководства и различие»** (Сура «аль-Бакара», аят 185).

Существует несколько мнений о происхождении этого названия. Согласно одному мнению, оно является производным от глагола «караа», который означает «читать», «собирать».

Согласно другому мнению, оно произошло от глагола «иктарана», который означает «связываться», «сочетаться». Эти богословы считают, что Коран

получил такое название, потому что коранические суры и аяты связаны друг с другом.

Согласно третьему толкованию, оно произошло от слова «кира», что означает «угощение», поскольку Коран является даром Божиим для верующих.

Имам аш-Шафии считал, что это слово не является производным. Он сказал: «Слово «Коран» не является производным от какого-нибудь глагола. Это – имя собственное, которое не происходит от других слов, как и другие имена собственные. То же самое можно сказать о словах «Таурат», «Инджил», «Забур», происхождение которых не обсуждается».

Очевидно, это мнение опирается на тот факт, что мусульмане не употребляли слово «Коран» во множественном числе и использовали для этого слово «мусхаф» (мн. «масахиф»). Именно так поступили сподвижники во времена третьего праведного халифа Усмана б. Аффана.

2. Фуркан, или Различение. Всевышний сказал: **«Благословен Тот, Кто ниспослал Своему рабу Различение, чтобы он стал предостерегающим увещателем для миров»** (Сура «аль-Фуркан», аят 1).

Священный Коран получил такое название, во-первых, потому что он был ниспослан отдельными частями (нуджуман мутафаррика); во-вторых, потому что он различает между добром и злом, истиной и ложью, верующими и неверующими, дозволенным и запретным; в-третьих, потому что он помогает религии и правоверным мусульманам. Всевышний сказал: «...если

вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы ниспослали Нашему рабу в день различения, в день, когда встретились две армии при Бадре» (Сура «аль-Анфаль», аят 41). В этом аяте слово «фуркан» (букв. «различение») использовано в значении «помощь».

3. Китаб, или Писание. Великий и Могучий Аллах сказал: **«Хвала Аллаху, Который ниспослал Своему рабу Писание и не допустил в нем кривды»** (Сура «аль-Кахф», аят 1).

Коран получил такое название, прежде всего, потому что его записывают. А поскольку арабский глагол «катаба» также означает «собирать», существует мнение, что он был назван так, потому что в нем собраны суры, аяты, слова и буквы. Арабское слово «катиба», например, означает «отряд», потому что отряд собирается из отдельных бойцов.

4. Зикр, или Напоминание. Всевышний сказал: **«Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его»** (Сура «аль-Хиджр», аят 1). Господь назвал Свое писание так, потому что оно напоминает рабам Божиим о религиозных предписаниях, повелениях и запретах. Существует мнение, что Коран получил такое название, потому что он приносит славу тем, кто уверовал в него. Всевышний сказал: **«Это – Напоминание о тебе и твоём народе (или для тебя и твоего народа), и вы будете спрошены»** (Сура «аз-Зухруф», аят 44).

5. Танзил, или Ниспослание. Всемогущий Аллах сказал: **«Воистину, это – Ниспослание от Господа миров»** (Сура «аш-Шуара», аят 192).

Мусульманские богословы также упоминали о многих других именах священного Корана, таких как «бурхан» (букв. «доказательство»), «хакк» (букв. «истина»), «наба» (букв. «весть»), «нур» (букв. «свет»), «худа» (букв. «верное руководство») и т.д. Тем не менее, лучше ограничиваться только первыми пятью именами.

Что же касается слова «мусхаф», которым именуют свитки или экземпляры Корана, то оно не относится к именам последнего откровения. Мусульмане стали использовать его для обозначения свитков Корана во времена правления третьего праведного халифа Усмана б. Аффана, поскольку решили, что слово «Коран» не может употребляться во множественном числе.

Несотворенное Слово Аллаха

Коран является несотворенным Словом Аллаха, и вера в это относится к одним из основных воззрений приверженцев Сунны.

Всевышний сказал: **«Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежища, то предоставь ему убежище, чтобы он мог услышать Слово Аллаха»** (Сура «ат-Тауба», аят 6). Комментаторы

единодушны, что под Словом Аллаха здесь подразумевается Коран.

Всевышний также сказал: **«Читай Писание твоего Господа, ниспосланное тебе в откровении. Нет замены Его Словам»** (Сура «аль-Кахф», аят 27). По этому поводу есть много других аятов и достоверных хадисов.

Выдающийся мусульманский теолог Абу Джафар ат-Тахави писал: «Коран – это Слово Аллаха. Он произнес его в виде слова, которое мы не описываем, и ниспослал его Своему посланнику в виде откровения. Правоверные же уверовали в это и убеждены в том, что он действительно является Словом Всевышнего Аллаха, и что он не сотворен в отличие от слов творений. Кто слышит его и предполагает, что это – слово человека, тот является неверующим. Таким людям Аллах высказал упрек и порицание и пригрозил преисподней за слова: **«Это – не что иное, как слова людей»** (Сура «аль-Муддассир», аят 25). Мы же знаем и убеждены в том, что он является Словом Творца людей и не похож на слова людей».

Однако далеко не все богословы разделяют эти праведные воззрения. Философы, например, считают, что речь Аллаха – это то, что порождает в душе человека идеи и мысли. Мутазилиты и джахмиты считают, что речь Аллаха является творением, которое полностью отделено от Творца. Килабиты и ашариты считают, что речь Аллаха представляет собой извечный смысл, который существует самостоятельно, и если Аллах

выражает его в словах на арабском языке, то он превращается в Коран, а если Он выражает его в словах на древнееврейском языке, то он превращается в Тору. При этом сами слова они считали сотворенными. Абу Мансур аль-Матуриди говорил, что речь Аллаха подразумевает существующий самостоятельно смысл, который Аллах создает в творении. Некоторые из сторонников калама и приверженцев Сунны считали, что речь Аллаха представляет собой буквы и звуки, которые существуют извечно. Каррамиты и некоторые другие также считали, что речь Аллаха – это буквы и звуки, однако они полагали, что до их произнесения Аллах не обладал даром речи. Известный богослов Ибн Абу аль-Изз аль-Ханафи в своем комментарии к книге «аль-Акида» имама ат-Тахави перечислил девять различных мнений о том, что представляет собой речь Аллаха.

Приверженцы Сунны и единой общины считают, что Аллах всегда обладал способностью разговаривать и может заговорить, когда пожелает и как пожелает, и его речь можно услышать.

Ибн аль-Джаузи писал, что высказывания о том, что Коран является несотворенным Словом Аллаха, принадлежат целому ряду сподвижников, в том числе Правдивейшему Абу Бакру, Умару б. аль-Хаттабу, Усмани б. Аффану, Али б. Абу Талибу, Абдуллаху б. Масуду, Хаббабу б. аль-Аратту, Абдуллаху б. Аббасу, Абдуллаху б. Умару, Абдуллаху б. Амру, Имрану б. аль-Хусайну, Абу Саиду аль-Худри, Убаде б. ас-Самиту, Абу Хурейре, Икриме б. Абу Джахлю, Аише бт. Абу Бакр,

Асме бт. Абу Бакр. Он также отметил, что не знал сподвижников, которые высказывали бы противоположное мнение.

Имам аль-Ашари сказал: «Высказывания о том, что Коран не сотворен и что убежденный в обратном является неверующим, принадлежат бесчисленному множеству богословов и знатоков хадисов и преданий. Среди них особо выделяются аль-Хамадан, ас-Саури, Абд аль-Азиз б. Абу Салама, Малик б. Анас, аш-Шафии и его соратники, Абу Ханифа, Ахмад б. Ханбал, аль-Лейс б. Саад, Суфьян б. Уйейна, Хишам, Иса б. Йунус, Хафс б. Гийас, Саад б. Амир, Абд ар-Рахман б. Махди, Абу Бакр б. Айяш, Ваки, Абу Асым ан-Набил, Йала б. Убейд, Мухаммад б. Йусуф, Бишр б. Муфаддаль, Абдуллах б. Давуд, Салам б. Абу Мути, Ибн аль-Мубарака, Али б. Асим, Ахмад б. Йунус, Абу Нуейм, КУбеййс б. Укба, Сулейман б. Давуд, Абу Убейд аль-Касим б. Салам, Йазид б. Харун и многие другие. Если мы продолжим перечислять имена богословов, которые придерживались этих воззрений, то это займет у нас много времени, однако тех имен, что мы уже перечислили, вполне достаточно».

Это мнение подтверждается множеством аятов и достоверных хадисов. Всевышний сказал: «**Чья речь правдивее речи Аллаха?**» (Сура «ан-Ниса», аят 87);

«**Аллах вел беседу с Мусой (Моисеем)**» (Сура «ан-Ниса», аят 164);

«Мы подали ему глас с правой стороны горы и подозвали его поближе тихим голосом» (Сура «Марьям», аят 52).

В достоверном хадисе, переданном аль-Бухари, сообщается, что посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, читал молитву для аль-Хасана и аль-Хусейна и говорил: *«Я прибегаю к совершенным словам Аллаха, чтобы они защитили вас от всякого дьявола и ядовитых тварей и от всякого дурного глаза»*. При этом он добавлял: *«Ваш предок читал эту молитву Исмаилу и Исхаку»*. Известно, что обращение за помощью и покровительством является одной из форм поклонения, и если бы слова Аллаха были творением, то эта молитва пророка, мир ему и благословение Аллаха, содержала бы элементы многобожия. Упаси нас Аллах от подобных мыслей!

Первым, кто начал активно распространять еретические воззрения о сотворенности Корана, был аль-Джахм б. Сафван, известный по прозвищу Абу Мухриз. Его деятельность привлекла к себе внимание богословов в 102 г.х. Он полностью отрицал свободу воли и божественные качества. Он вел ожесточенные дискуссии в Хорасане, Термезе и Мерве с мурджиитами, мутазилистами и антропоморфистами, которые не разделяли его взглядов. По мнению большинства историков, он был казнен в 128 г.х. в Мерве за свои еретические взгляды. Шейх-уль-ислам Ибн Теймийя в книге «аль-Фатва аль-Хамавийя аль-Кубра» писал: «Впервые подобные взгляды стал исповедовать Джуд б.

Дирхам, от которого их перенял аль-Джахм б. Сафван. Он начал распространять эти взгляды, и поэтому джахмиты ссылаются именно на него. Рассказывают, что Джуд перенял эти взгляды от Абана б. Самаана, который перенял их от Талута, который в свою очередь перенял их от брата своей матери Лубейда б. аль-Асама. Это был тот самый иудей-колдун, который околдовал пророка, мир ему и благословение Аллаха».

Опровержению воззрений джахмитов имам аль-Ашари посвятил целую главу книги «аль-Ибана ан Усуль ад-Дийана». Эта глава называется «Доказательства того, что Коран является речью Аллаха и не был сотворен». Принимая во внимание важность этого вопроса и убедительность приведенных в ней доводов, я решил процитировать ее полностью.

Пророческая миссия Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, началась, когда ему уже исполнилось сорок лет. Период пророчества продолжался в течение последующих двадцати трех лет вплоть до его смерти. Первые тринадцать лет он провел в Мекке, а последующие десять лет – в Медине.

Передают, что мать правоверных Аиша рассказывала: «Ниспослание откровений посланнику Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, началось с благих видений во сне, и когда он видел их, они приходили подобно утренней заре. Затем ему была внушена любовь к уединению, и он стал часто уединяться в пещере на горе Хира, занимаясь там благочестивыми делами, что выражалось в поклонении

Аллаху в течение многих ночей, пока у него не возникало желание вернуться к семье. Обычно он брал с собой все необходимые припасы, а потом возвращался к Хадидже и снова брал все, что ему было нужно, для очередного уединения. Наконец, когда он находился в пещере Хира, ему открылась истина. К нему явился ангел и сказал: «*Читай!*» Он ответил: «*Я не умею читать!*» Пророк, мир ему и благословение Аллаха, рассказывал: «*Тогда он схватил меня и сжал так, что я напрягся до предела, а затем он отпустил меня и снова сказал: «Читай!» Я сказал: «Я не умею читать!» Тогда он во второй раз сжал меня так, что я напрягся до предела, а затем он отпустил меня и сказал: «Читай!» Я снова сказал: «Я не умею читать!» Тогда он сжал меня в третий раз, а затем отпустил и сказал: «**Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный**». Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сердце которого трепетало от страха, вернулся к Хадидже бинт Хувейлид и сказал: «*Укройте меня! Укройте меня!*» Его укрыли, а когда прошел его страх, он рассказал ей обо всем и сказал: «*Я боюсь за себя!*» Хадиджа сказала: «Нет, нет! Клянусь Аллахом, Он никогда не опозорит тебя, ведь ты поддерживаешь родственные связи, помогаешь нести бремя слабым, оделяешь неимущих, оказываешь людям гостеприимство и помогаешь переносить тяготы судьбы!» После этого Хадиджа вышла вместе с ним из дома и привела его к своему*

двоюродному брату Вараке б. Науфалу б. Асаду б. Абд аль-Уззе, который во времена невежества принял христианство и, пользуясь письменностью иудеев, выписывал из Евангелия то, что было угодно Аллаху. Он был уже глубоким слепым старцем. Хадиджа сказала ему: «О сын моего дяди, выслушай своего племянника!» Варака спросил его: «О племянник, что ты видишь?» Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сообщил ему о том, что он видел. Тогда Варака сказал: «Это – хранитель тайн (Намус), которого Аллах отправил к Мусе! О, если бы я был молод и дожил до того времени, когда твой народ прогонит тебя!» Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, спросил: «А разве они прогонят меня?» Варака ответил: «Да, ибо, когда бы ни являлся человек с чем-либо подобным тому, что принес ты, с ним всегда враждовали, но если я доживу до того дня, то буду помогать тебе, как только смогу!» Однако Варака вскоре умер, а откровения временно прекратились» (аль-Бухари).

Из этого хадиса следует, что самые первые откровения пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха, получал во сне.

Передают, что Убада б. ас-Самит рассказывал, что посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «*Сновидения верующего равняются одной сорок шестой части пророчества*» (аль-Бухари и Муслим). На эту тему существует много похожих хадисов, в которых сообщается, что благое сновидение или сновидение верующего равняется одной двадцать шестой, или одной

сороковой, или одной сорок пятой, или одной сорок девятой, или одной пятидесятой, или одной семидесятой частью пророчества. Кадий Ийад сообщил, что ат-Табари считал, что эти различия определяются различиями между состояниями людей, которые видят сновидения. Сновидение праведного верующего оказывается одной сорок шестой частью пророчества, а у нечестивого – одной семидесятой. Согласно другому толкованию, неясное сновидение является одной семидесятой частью, а отчетливое – одной сорок шестой. По словам аль-Хаттаби, некоторые богословы считали, что благое сновидение является одной сорок шестой частью пророчества, потому что пророк, мир ему и благословение Аллаха, пророчествовал в Мекке тринадцать лет, в Медине – десять лет, и видел откровения во сне в течение шести месяцев, которые предшествовали пророчеству. Некоторые богословы считали это объяснение слабым, поскольку нет достоверных сообщений о продолжительности правдивых сновидений до начала пророчества. Аль-Мазари сказал: «Возможно, под этим подразумевается, что сновидение является вестью о сокровенном, и это – всего лишь один из плодов пророчества. Оно не определяет пророчество, ибо если Всевышний Аллах отправил пророка для того, чтобы тот издавал законы и разъяснял предписания, то этот пророк может и ничего не сообщать о сокровенном, и это нисколько не умалит его пророчества и не повлияет на его суть. Благое сновидение – всего лишь часть пророчества и весть о

сокровенном. Но если оно является, то обязательно оказывается правдивым».

Из достоверных хадисов известно, что пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха, видел во сне правдивые видения и после начала пророческой миссии. Первое кораническое откровение он получил в месяце рамадан посредством ангела Джibriла. Это были первые пять аятов суры «аль-Алак». После этого ниспослание откровений временно прекратилось.

Ибн Хаджар писал: «Ахмад б. Ханбал в «ат-Тарихе» передал слова аш-Шааби о том, что ниспослание откровений прекратилось на три года. То же самое утверждал Ибн Исхак. Аль-Бейхаки сообщил, что благие сновидения продолжались в течение шести месяцев. Из этого следует, что пророческие сновидения у посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, начались в рабиуль-аввале – в том месяце, когда он родился. Это произошло после того, как ему исполнилось сорок лет. А ниспослание ему откровений наяву началось в рамадане. Однако прекращение откровений на три года между ниспосланием суры «аль-Аляк» и суры «аль-Муддассир» не означает, что Джibriл вообще не являлся к нему. Это означает лишь то, что было прекращено ниспослание Корана».

В течение последующих двадцати лет ангел Джibriл непрерывно передавал пророку Мухаммаду, мир ему и благословение Аллаха, коранические откровения: десять лет – в Мекке и десять лет – в Медине. Согласно наиболее распространенному мнению,

коранические аяты и суры, ниспосланные в Мекке, называются мекканскими, а откровения, ниспосланные в Медине, называются мединскими. К последним относятся и откровения, ниспосланные за пределами Медины, например, во время военных походов и поездок.

Религия Израиля и Ветхий Завет

Те процессы по кодификации и унификации священного текста, которые в исламе заняли всего несколько столетий, у иудеев тянулись несколько тысячелетий и были осложнены многими другими факторами, поэтому и описание истории священной книги иудеев мы полагаем после описания Корана. Собрание священных книг началось еще с пророка Моисея, который повелел поместить свою книгу «одесную ковчега»(4) и всенародно прочитывать ее каждые 7 лет(5).

Таким образом, в начале истории своего Писания иудеи, в отличие от мусульман, не были вынуждены собирать разрозненные отрывки, сверять различные свидетельства и компоновать единую книгу — книга была написана собственноручно пророком, хранилась в святилище и регулярно обновлялась в памяти слушающих.

Текст был написан палеоеврейским алфавитом, сходным с финикийским, письмо было консонантное

(без огласовок) и без словоделения, традиция чтения хранилась благодаря устной передаче. Текст тщательно копировался для богослужебного использования (очевидно, такая необходимость была по причине износа книг), но Храмом не ограничивалось бытование Писания — его фрагментарно копировали и для домашнего чтения, причем в этих копиях обнаруживались некоторые расхождения с храмовым вариантом.

Корпус книг Священного Писания постепенно пополнялся, в него включались писания других пророков и повествования об истории Израиля, но концентрация интеллектуальной и духовной жизни иудеев вокруг Храма обеспечивала единство традиции и непротиворечивость списков. Не нарушила традицию и постепенная смена формы букв — с древней угловатой на близкую к нынешней квадратную.

Тем не менее к межзаветной эпохе насчитывалось уже не менее трех изводов текста Писания. Помимо текста, употреблявшегося в иудейском богослужении, существовал еще и текст, представленный в самаритянском Пятикнижии. Он отличался не только грамматическими, но и некоторыми идеологическими расхождениями, вызванными тем, что самаритяне выстроили свой храм на горе Гаризим, и отредактировали Писание так, чтобы оно оправдывало эту «раскольническую» практику.

Еще одна версия, бытовавшая у александрийских иудеев, стала источником для греческого перевода Ветхого Завета — Септуагинты. Прототип до нас не

дошел, но может быть отчасти восстановлен благодаря тому, что большие фрагменты были переведены в высшей степени буквально.

Исследование Кумранских рукописей

В 1947 году в Кумране была найдена большая библиотека древних еврейских текстов, датируемых между III и I веками до н. э. Часть библейских свитков из этой коллекции можно отнести к трем вышеупомянутым типам, другие же представляют иные редакции.

Таким образом, в иудейской среде наличие одной наиболее сакральной и авторитетной версии текста Священного Писания не влекло за собой гонение и уничтожение всех остальных вариантов.

Не было и крайне негативного отношения к переводу Писания: к V веку до н. э. разговорным языком иудейского народа стал арамейский, при возобновлении в середине V века общенародного чтения Торы предлагалось чтение сопровождать переводом на арамейский (и дополнительными пояснениями) — таргумом.

Кардинально важным отличием израильтян от мусульман в отношении Писания является то, что откровение Бога евреям не закончилось со смертью пророка. Бог, по их вере, пребывал вместе со Своим избранным народом, и в нужные времена подавал им

откровение через новых и новых пророков. По этой причине Писание могло дополняться новыми текстами о попечении Бога о Своем народе.

Кроме того, вера в руководство Божие при переводческом труде не лишала переводы права называться также откровением. Итоговая кодификация текста Ветхого Завета (Танаха) произошла уже после разрушения иерусалимского Храма и после размежевания между христианством и раввинистическим иудаизмом — мировыми религиями, каждая из которых считает свою историю продолжением истории ветхозаветного Израиля.

В связи с этим состав книг, входящих в христианский канон, опирающийся на александрийскую традицию и Септуагинту, отличается от палестинского канона, установленного на Явнийском Синодике ок. 90-100 г. н. э. Самый же текст Ветхого Завета во все последующие века, и особенно в Новое и Новейшее время, со становлением научной методологии, привлекал к себе внимание и подвигал к исследованиям не только христиан и иудеев, но и атеистов и агностиков. Для одних важно было уяснение смысла священного текста, обстоятельств жизни израильтян и их соседей, другие пытались показать невозможность фактов и несостоятельность идей, изложенных в Писании.

Библейские исследования в немалой степени стимулировали совершение исследовательских экспедиций, развитие археологии, палеографии, этнографии, религиоведения, египтологии, ассириологии

и других наук о Древнем мире, библейская хронология и описание быта сопоставлялись с находками и расшифровками древних записей.

В полемике между доверяющими свидетельству Библии остро встал вопрос о «герменевтическом круге»: интерпретация находки сильно зависит от понимания истории региона, а понимание истории складывается на основании находок. Не полевые, а кабинетные исследователи Библии активно участвовали в углублении таких филологических дисциплин как этимология, текстология, теория перевода, теория стиля, уточняли представления о возможности атрибуции текста определенному автору.

На стыке кабинетных и полевых исследований стоит до сих пор актуальная проблема *haraх legomena* — слов, однократно употребленных в тексте, значение которых не удается понять из контекста. находка и верная интерпретация других записей, содержащих это слово, может пролить свет на эти «темные места» Писания.

Раввинистический иудаизм и Танах

Выше мы отметили, что на рубеже эр в иудаизме текст Писания бытовал в различных редакциях, но впоследствии, несмотря на разрушение Храма и все более увеличивающееся рассеяние иудеев по всему миру, из всех версий осталась в употреблении только одна,

называемая ныне «масоретской», с высокой степенью стабильности текста.

Точную историю этой версии восстановить затруднительно, поскольку древнейшие полные списки не старше X века. Вероятнее всего, в основу масоретской версии легла традиция списков, находившихся в храмовом употреблении.

Кумранские свитки не содержат знаков огласовки, но еврейское письмо того периода допускало использование некоторых согласных (*matres lectiones*) для обозначения гласных звуков, в результате чего одно и то же слово могло быть записано несколькими способами. В синагогальной традиции сохранялась должность писцов, основной заботой которых была сверка и исправление списков Танаха. И, благодаря их деятельности, консонантная основа текста практически стабилизировалась еще до введения знаков огласовки.

Примерно в 500-700 гг. возникли три различные системы огласовки еврейского письма: тивериадская (или северопалестинская), палестинская (или южнопалестинская) и вавилонская, из которой наибольшее распространение получила тивериадская.

Для верного чтения и понимания Писания консонантная основа была дополнена не только огласовкой, но и знаками кантилляции, обозначениями структурного деления текста и снабжена комментариями. В целом вся эта система была разработана масоретами (от слова *masora* — традиция чтения и переписывания библейского текста) в VII – XI вв.

Комментарии отличались и по содержанию, и по расположению на листе. По традиции определенные комментарии относились к первому слову каждой книги и окружали его (*masora initialis*). Очень краткие замечания, относящиеся к нетипичным чтениям, искаженной орфографии, особо написанным буквам, к статистике употребления слова во всем корпусе Писания писались рядом с колонками текста (*masora parva*). Более пространные примечания помещались в нижней части страницы или в конце текста (*masora magna*) и обычно были систематизированы в алфавитном порядке.

Труды масоретов впечатляют своей скрупулезностью и объемом произведенных вычислений, в определенной мере масоретов можно считать предтечами корпусной лингвистики. Ими были произведены глобальные арифметические вычисления: подсчитаны количества слов и букв в разных книгах и стихах, выяснены срединные стихи книг, изучено употребление отдельных букв в начале, середине и конце слова, составлены пространные конкордансы слов и словосочетаний, даны многочисленные грамматические, текстологические и богословские комментарии.

Редактирование текста при наличии такого аппарата было невозможным, но замеченные неточности словоупотребления исправлялись при помощи кетив и кере — основной текст (*ketiv*, написанное) оставался неизменным, а читать и понимать Писание следовало в соответствии с особыми отметками на полях и в самом тексте (*qere*, читаемое).

Высочайшая степень стабильности текста (особенно его консонантной основы) и многогранное штудирование буквенного состава текста подготовили почву для такого герменевтического способа как гематрия, при котором дополнительные смыслы текста добываются путем интерпретации числового значения букв и слов. Этот метод получил наиболее широкое применение в каббалистическом иудаизме. Аналогом в исламе является абджадия.

Для христианства этот метод толкования совсем нехарактерен. Христианство и Библия

Греческий язык имел для христианства огромное значение, но все же не тождественное со значением арабского для мусульман или иврита для иудеев. Если для древних иудеев и ранних мусульман язык Откровения не отличался от знакомого с детства, то родным языком для апостолов был арамейский, Писание они слышали на иврите, после сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы они получили дар проповедать на многих наречиях, а также они знали официальный язык в Империи — греческий.

Эта изначальная многоязычность и миссионерская направленность ко всем народам определила постоянно возрастающее количество переводов христианской

Библии. Для многих языков именно христианские проповедники создали письменность, чтобы передавать благовестие в том числе и в виде книги.

Первичным языком христианского Писания стал койне — надрегиональный диалект греческого языка. Ветхий Завет был принят не на языке оригинала, а в виде греческого перевода — Септуагинты, Новый Завет изначально написан на греческом(6).

Несмотря на заботу христиан о кодификации и сохранности текста Писания, в ранней Церкви не было ярких тенденций к созданию какого-то одного текста и объявления его самым авторитетным текста. С самого начала были приняты четыре Евангелия, повествующие об одних и тех же событиях, но различающиеся между собой в деталях.

Созданные на их основе гармонизирующие компиляции (как, например, «Диатессарон» Татиана) не получали церковного одобрения. Эту нестрогость по отношению к тексту можно отчасти объяснить с богословских позиций христиан. Подробное описание всей жизни Иисуса не вместил бы и весь мир(7), первостепенную важность имело со- гласное свидетельство очевидцев о главном — что Бог-Слово стал человеком, был распят и воскрес.

Личное знание Христа и таинственное приобщение Богу-Слову для христиан несопоставимо важнее, чем чтение слова о Боге, хотя и последним они тоже не пренебрегают. Другим аспектом отношения христиан к Писанию является то, что они веруют в неотступное

пребывание в Церкви Святого Духа, по вдохновению Которого написаны книги Библии.

«Если же предположить, что по тем или иным причинам Церковь лишится всех своих книг, т. е. Ветхого и Нового Заветов, творений святых отцов и богослужебных книг, то она восстановит Писание, пусть не дословно, пусть иным языком, но по существу своему, и это новое Писание будет выражением все той же единожды преданной святым веры, выявлением все того же Единого Духа, неизменно действующего в Церкви, являющегося Ее основой, Ее сущностью»(8).

Следствием такого отношения к тексту можно считать тот факт, что современные церковные версии Нового Завета включают малые вставки в древний текст. Одни вставки — истолковательного характера, другие — гармонизирующего, третьи происходят из литургического употребления текста. Зная о более позднем возникновении этих фрагментов, Церковь не исключает их из Писания как непротиворечащие учению, помогающие пониманию и освященные традицией чтения и толкования.

Поскольку деятельность по переводу и проповеди библейского откровения требует более глубокого проникновения в смысл текста, чем простая забота о его сохранности, в христианской среде с первых веков были на высоте текстологические и экзегетические исследования. Значимыми фигурами в этой области были Ориген и блаженный Иероним Стридонский.

Ориген в начале III в. составил «Гекзаплы» — шестиколоночную рукопись Ветхого Завета, в которой были сведены еврейский оригинал, его греческая транслитерация, Септуагинта и еще три греческих перевода того времени, сделанных с разными идеологическими и филологическими установками. Этот аппарат Ориген использовал в своей работе при составлении комментариев на все книги Ветхого Завета.

Блаженный Иероним Стридонский

Многообразие латинских переводов первых веков и сумятица, вызванная тем, что ни один из этих переводов не имел общецерковного признания, вынудила папу Дамаса в 383 г. обратиться к блаженному Иерониму Стридонскому с просьбой выработать единый и достоверный латинский текст Писания. Этот труд занял 15 лет, во время которых блж. Иероним жил в Вифлееме, сопоставлял латинские тексты с еврейским и с древними греческими переводами, привлекал арамейские таргумы, согласовывал текст с данными ближневосточной географии и ботаники.

Несмотря на то, что блж. Иероним вопреки традиции отдавал предпочтение *veritas hebraica* перед Септуагинтой, его редакция Библии стала общепризнанной для латиноязычных христиан и впоследствии для Римско-Католической Церкви.

Из всех переводов на языки мира только латинская версия была законодательно канонизирована и определенной редакцией текст был присвоен догматический статус первоисточника: в 1546 году на четвертой сессии Тридентского Собора было постановлено, что только имеющийся текст Вульгаты становится авторитетным, только его можно использовать для богослужебных чтений, во время диспутов, проповеди и для толкования. Категорически запрещалось изменять текст или толковать его вне церковной традиции, даже если обнаруживались расхождения с другими вариантами.

Это постановление не остановило текстологические исследования в Европе, наоборот, в это время активно выходят критические издания, возникают новые переводы на национальные языки — но они оказываются «вне закона» Католической Церкви.

Только в XX в. Римская Церковь приняла наработки библеистики и внесла соответствующую редактуру в официальный текст Вульгаты. Развитию текстологии в Новое время способствовала доктрина протестантизма *sola Scriptura*, отвергавшая Предание Католической Церкви и требовавшая выведения норм веры и жизни только из Писания.

Эта позиция вовсе не способствовала выработке общепризнанного текста Библии и единых принципов толкования. Наоборот, сомнению было подвергнуто в Библии почти всё: верность отдельных слов, сохранность

композиции книг, авторство, время написания и необходимость включения тех или иных книг в канон.

Для анализа текста было разработано множество новых методик, был выдвинут целый спектр гипотез об истории текста. Эти гипотезы, выстроенные на основаниях, чуждых для религиозной общины-хранительницы священного текста, пытаются иначе представить как историю Израиля, так и историю текста, чтобы по-своему «очистить Библию от наслоений» и согласовать свои идеологические представления с археологическими свидетельствами.

Так, например, некоторые последователи эволюционной теории представляют историю ветхозаветного Израиля как постепенное восхождение от политеизма к монотеизму и в соответствии с этим komponуют фрагменты Ветхого Завета. Другой тенденцией в редактировании Библии является создание новых «политкорректных» и «феминистских» переводов, использующих инклюзивную лексику и очищающих текст Писания от патриархальных представлений и свойственных им выражений.

Внутри христианских Церквей, сохраняющих непрерывную традицию передачи Священного Писания, отношение к этим новым тенденциям настроено как к чуждым, но внимательное к новооткрытым текстуальным, археологическим и историческим фактам.

Отношение к убийству в вероучительных текстах

Священное Писание довольно неохотно повествует о тех людях, которые самостоятельно прервали свою жизнь. Такое умолчание открывает некоторым «апологетам самоубийства» возможность говорить, что, мол, Библия вовсе не осуждает суицид, а Церковь придумала свои запреты существенно позже. Однако внимательный читатель Библии не только поймет причины описанных самоубийств, но и увидит особую любовь и щедрость Бога к людям, стоявшим на грани смерти, но не потерявшим упования на Промысел.

Душевные переживания библейских персонажей, которые вот-вот перешагнут за грань самоубийства, в большинстве своем остались сокрытыми от нас — повествователи сочли более целомудренным об этом умолчать, — но все же богодухновенные авторы обрисовали картину достаточно ясно, чтобы мы могли понять их отношение к описанным поступкам.

Иудин грех

Другое самоубийство предателя — это история Ахитофела, близкого и мудрого советника Давида. Во время восстания сына Давида — Авессалома — он перешел на сторону бунтарей, и когда уже была возможность полностью захватить власть, Авессалом не

послушался совета Ахитофела, и бунт был обречен на провал.

И увидел Ахитофел, что не исполнен совет его, и оседлал осла, и собрался, и пошел в дом свой, в город свой, и сделал завещание дому своему, и удавился, и умер, и был погребен в гробе отца своего (2 Цар. 17:23).

Удивительны здесь слова о том, что Ахитофел был достойно погребен, — но они вовсе не выражают одобрительного отношения Библии к его поступку. Его погребли так, как погребали всех, Закон Моисеев не предписывал ни жертв, ни молений за усопших, их только оплакивали и хоронили. Второзаконие повелевает хоронить даже повешенных преступников (Втор. 21:22-23), а Давид благословил жителей Иависа за то, что они погребли Саула (2 Цар. 2:4-7), о поступке которого речь пойдет ниже. Приведенные примеры невозможно соотнести с церковным отпеванием самоубийц — вряд ли в наши времена кто-то решится до конца следовать этой ветхозаветной логике, и на похороны умышленного самоубийцы пригласит священника — не отпевать, а оплакивать.

Честь и беззаконие

В ситуации войны библейские персонажи нередко выбирают смерть от собственной руки или от руки друзей — лишь бы не умирать под пытками врагов.

Вот что было, когда филистимляне теснили войско Саула на горе Гелвуде, и уже изранили его стрелами: И сказал Саул оруженосцу своему:

«Обнажи твой меч и заколи меня им, чтобы не пришли эти необрезанные и не убили меня и не издевались надо мною». Но оруженосец не хотел, ибо очень боялся. Тогда Саул взял меч свой и пал на него. Оруженосец его, увидев, что Саул умер, и сам пал на свой меч и умер с ним (1 Цар. 31:3-5). Впрочем, Саул умер не моментально, и ему пришлось просить еще одного человека приблизить его кончину (2 Цар. 1:1-10).

Авимелех, заботясь о воинской чести, «меняет» собственного убийцу: во время осады города Тевец одна женщина бросила обломок жернова и проломила ему череп. Авимелех тотчас призвал своего оруженосца и сказал ему:

«Обнажи меч твой и умертви меня, чтобы не сказали обо мне: „женщина убила его“». И пронзил его отрок его, и он умер (Суд. 9:53-54).

Быть может, с точки зрения воинского «закона чести», эти поступки можно назвать благородными, но библейские авторы относятся к ним совсем иначе — как к позорным смертям грешников.

Так умер Саул за свое беззаконие, за то, что не соблюл слова Господня и обратился к волшебнице с вопросом (1 Пар. 10:13);

так воздал Бог за злодеяние, которое он сделал отцу своему, убив семьдесят братьев своих (Суд. 9:57).

Подобным образом грехи, которые мерзки Богу, указаны в качестве первопричины самоубийства военачальника Замврия. Когда израильтяне узнали, что Замврий убил царя, истребил весь его дом и воцарился сам, то собрались и осадили город, в котором он находился.

Увидел Замврий, что город взят, вошел во внутреннюю комнату царского дома и зажег за собою царский дом огнем и погиб за свои грехи, в чем он согрешил, делая неудобное пред очами Господними (3 Цар. 16:18-19).

«Вспомни меня и укрепи, о Боже!»

Единственным ветхозаветным персонажем, который упросил Бога дать ему сил на последний рывок к собственной смерти, был Самсон —

и было умерших, которых умертвил Самсон при смерти своей,

обрушив дом на филистимлян,

более, нежели сколько умертвил он в жизни своей (Суд. 16:30).

«Самсон оправдывается именно потому, что сделать так повелел ему тайно Дух, который творил через него чудеса», — говорит блаженный Августин.

Невыносимый дар жизни

Если переживания грешников Библия в основном скрывает от читателей, то внутренний мир праведников она, наоборот, старается показать ярко. Невозможно не сопереживать, когда читаешь о том, как пророки сами просили у Господа смерти — но неужели такие просьбы могли быть приятны милосердному Богу? Неожиданно оказывается, что в этих случаях Священное Писание показывает отнюдь не суровость Бога, а наоборот, Его нежную заботу о человеке.

Боговидец и пророк Моисей изнемогал до смерти, стараясь носить на своих руках весь израильский народ, как нянька носит ребенка (Числ. 11:12). Когда в очередной раз он увидел сынов Израилевых, сидящих в пустыне у своих шатров и плачущих: «Кто накормит нас мясом?» — то, не видя никакого человеческого выхода, возопил ко Господу:

«Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Откуда мне взять мяса? Когда Ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашел милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего» (Числ. 11:11–15).

И тут наступает время Господу действовать (Пс. 118:126), Бог дает смиренному рабу намного больше, чем тот мог бы и просить: вместо одного помощника — семьдесят, а вместо одного котла мяса — пресыщение всего народа в течение месяца:

«Собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, Я сойду и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил. Народу же скажи: очиститесь к завтрашнему дню, и будете есть мясо; не один день будете есть, не два дня, не пять дней, не десять дней и не двадцать дней, но целый месяц, пока не пойдет оно из ноздрей ваших и не сделается для вас отвратительным» (Числ. 11:16-21).

До смерти опечалился из-за растения

Пророк Иона был готов на все, даже утонуть в пучине морской, только бы не идти в Ниневию к развращенным язычникам с обличительной проповедью. Корабельщиков, узнавших, что именно из-за его непослушания началась буря, Иона уговаривает принести его в жертву:

«Возьмите меня и бросьте в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря» (Ион. 1:12).

Но Богу оказывается не нужна такая жертва, Ему намного важнее, чтобы Иона дошел до Ниневии и там проповедовал. Спасенный из пучины морской и чрева кита, Иона не верит в спасение язычников, которое кажется ему невозможным и ненужным: «Через сорок дней Ниневия будет разрушена, — проповедует он с полной уверенностью, — ибо злодеяния ее дошли до

Господа!» Когда же после глубокого раскаяния ниневитян Господь не навел на них бедствие, Иона начинает снова пререкаться с Богом:

«Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить» (Ион. 4:2-3).

Требование уничтожить город лишь ради того, чтобы пророчество исполнилось, заставляет Господа дать Ионе небольшой урок милосердия. Возле Ионы, пока тот сидит и продолжает ждать разрушения Ниневии, вырастает некое растение, которое становится его единственной отрадой и утешением, закрывая от палящего солнца.

На другой день при появлении зари червь подточил растение, и оно засохло. Когда же взошло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог и просил себе смерти, и сказал: «Лучше мне умереть, нежели жить» (Ион. 4:7-8).

Опять Иона стремится к смерти, опять препирается с Богом! Первый раз он не мог вынести милости Божией к самому себе и принять избранничество на проповедь. Во второй раз — не мог смириться с тем, что Господь столь богато изливает милость на кающихся язычников. В третий раз он сам стал предельно милостив к небольшому растеньицу, полюбил его, заскорбел о потере своего единственного утешения — и только тогда смог понять слова Господни:

«Ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился — Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого?» (Ион. 4:10-11).

Веяние тихого ветра — и в нем Господь

Другое повествование о человеке, от предельного изнеможения просившем у Бога смерти и утешенном богоявлением, звучит в храмах на вечерне Преображения Господня:

«Сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее, — взывает к Богу пророк Илия. — Довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих» (3 Цар. 19:4).

Илия не чувствует в себе сил противостоять царице Иезавели, не знает, как обратить Израиль от развращенных путей, ему кажется бесплодным его пророческое служение. Со смертельной тоской он засыпает под можжевелевым кустом, но ангел будит его — чтобы Илия подкрепился печеной лепешкой и кувшином воды. Немного утешенный, Илия засыпает, а ангел, вернувшись, снова будит его, снова кормит, и Илия идет искать утешения непосредственно у Бога — на горе Хорив.

И вот, было к нему слово Господне: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет.

И большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом — но не в ветре Господь. После ветра землетрясение — но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь — но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра — и там Господь (3 Цар. 19:11-12).

Утешенный явлением и вдохновленный кротостью Господней, Илия осознал, что Бог «за лучшее признал управлять родом человеческим с кротостью и долготерпением, хотя нетрудно Ему послать на нечестивых и молнии и громы, восколебать землю, мгновенно ископать для них ров и всех вконец истребить стремительными ветрами» (блаженный Феодорит Киррский).

Я слышал о Тебе слухом уха, теперь же мои глаза видят Тебя

Самый неожиданный способ самоубийства предлагает жена Иова своему мужу, когда тот сидит на гноище, весь пораженный проказой: «Похули Бога и умри» (Иов 2:9). Благочестивый Иов, конечно, отвергает такой совет:

«Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов 2:10) — однако вскоре начинает сам молиться о смерти: «Душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих» (Иов 7:15).

Изнемогая от болезни и раздражаясь на пустые попытки друзей его утешить, Иов требует от Бога объяснений: «Зачем Ты поставил меня противником Себе?» (Иов 7:20) — и ради получения ответа на этот вопрос готов страдать до конца, готов и умереть, — в надежде, что тогда во плоти своей узрит Бога (Иов 19:25) и услышит ответ. Но как только Бог начинает говорить с Иовом, все его вопросы исчезают:

«Я слышал о Тебе слухом уха, теперь же мои глаза видят Тебя — поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов 42:6). Иов, уже глядевший во врата смерти, увидев Бога, исцеляется и утешается — за то, что крепился в своей беспощадной болезни, и не отвергся изречений Святого (Иов 6:10).

Бросься отсюда вниз

Иногда дети специально заболевают, чтобы получить материнскую ласку, а взрослые люди ради привлечения внимания и любви к себе готовы покуситься на самоубийство. Дьявол предлагает и Христу воспользоваться этой уродливой логикой и потребовать у Бога особенного чуда, свидетельствующего о непрестанной заботе.

Повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз, ибо написано: ангелам Своим заповедает о

Тебе сохранить Тебя, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею (Лк. 4:9-11).

Господь отвергает этот помысел — падение с крыши не было бы ни жертвенной смертью, ни образцом для подражания, не принесло бы спасения человеческому роду. При этом совершенно иное стремление к смерти пронизывает всё служение Господа:

Крещением должен Я креститься, и как Я томлюсь, пока сие совершится! (Лк. 12:49)

— восклицает Он о Своем грядущем схождение в ад. Господь — единственный из людей, кто имел полную власть над своей жизнью:

Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего (Ин. 10:17-18).

Перед распятием Господь скорбит смертельно и молится о том, чтобы достойно принять смерть по воле Отчей. Именно стопами Христовыми должны мы следовать — в том числе и по отношению к помыслам о собственной смерти. Зная о том, что предстоит позорная и мучительная кончина, Иисус Христос ни на йоту не подвигается в сторону помысла о быстром и легком самоубийстве, но терпит всё по воле Отчей — ради того, чтобы предать Свою душу в руки Отца, — а потом воскреснуть и сесть одесную Его.

Заключение

Подводя итоги, отметим как сходные, так и противоположные принципы отношения к Священному Писанию в рассмотренных нами религиях.

Для религиозной общины естественны стремления к тому, чтобы у нее был, с одной стороны, единый, а с другой стороны — наиболее точный текст Писания, но эти два желания входят в противоречие между собой.

Устранение неточностей и непрерывное редактирование порождает новые версии, которые потом могут образовывать целые семьи редакций. Яркой иллюстрацией этого может быть, например, цитата из Моисея Маймонида: «Всякий доверял <Алеппскому кодексу>, поскольку он был откорректирован самим бен Ашером, который трудился над ним многие годы и каждый раз, когда с него делали копию, он вносил исправления»(9).

Стремление к точности текста также несло в себе внутренние противоречия: при переписывании текста приходилось выбирать между истолковательной правкой и дословным следованием темному месту протографа. Версии, предназначенные для богослужебного употребления, были в памяти множества верующих и поэтому медленнее всего включали исправления.

Благодаря консервативности священного текста до нас дошли слова и выражения, значения которых восстановить затруднительно (hарах legomena) и

особенности речи древних авторов, включающие грамматические искажения, неточности в употреблении иноязычных заимствований и ошибочные знания об истории(10).

Вокруг Священного Писания создавался целый круг произведений и приемов, фиксировавших традицию и защищавших от искажения и сам текст, и варианты его прочтения. Помимо обширных и многообразных толкований смысла текста, присутствующих во всех рассмотренных религиях, ислам и иудаизм знают дополнительно оперирование с числовыми значениями слов, а иудаизм — масору.

В рамках истолковательной традиции было проведено огромное количество серьезных исследований, внесших свою лепту в развитие гуманитарных наук. На примере протестантизма видно, как отсечение текста Библии от экзегетической традиции влечет за собой нестабильность текста Писания и идеологизированное редактирование. В отличие от христианства, всегда благосклонно относившегося к переводам и не смущавшегося расхождениями между евангелистами, иудаизм и ислам стремились к унификации священного текста. Как показывает история, «отныне-и-навсегда-самый-правильный-до-малейшей-точки-текст» пока является недостижимым.

Библиографические указания

- 1 1 Кор. 2:9-10
- 2 [Мечковская 1988]
- 3 Повсеместным чтением стал вариант Асима из Куфы через Хафса, другой — Нафи из Медины через Варха — используется в некоторых частях Африки, остальные варианты чтения крайне малоупотребимы.
- 4 Втор. 31:26-27
- 5 Втор. 31:10-12
- 6 Исключение составляет Евангелие от Матфея, по преданию написанное сначала на еврейском и затем самим же апостолом Матфеем переведенное на греческий
- 7 Ин. 21:25
- 8 Софроний (Сахаров), иеромонах. Старец Силуан. — Париж, 1952.
- 9 Мишне Тора II, Хилхот Сефер Тора 8. 4 10 См., напр., Jeffery, A. The Foreign Vocabulary of the Qur'an. Oriental Institute, Baroda, India, 1938
- 10 См., напр., Jeffery, A. The Foreign Vocabulary of the Qur'an. Oriental Institute, Baroda, India, 1938

Список литературы

[Лихачев 1983] Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. — Л., 1983.

[Мецгер 1996] Мецгер Б. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1996.

[Мецгер 2004] Мецгер Б. Ранние переводы Нового Завета: их источники, передача, ограничения. — Второе изд. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004.

[Мечковская 1988] Мечковская Н. Б. Язык и религия: Лекции по филологии и истории религий / Под ред. Г. Баранковой. — М., 1988.

[Тов 2003] Тов Э. Текстология Ветхого Завета. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003.

[Юнгеров 2003] Юнгеров П. А. Введение в Ветхий Завет. В 2 тт. — М.: ПСТГУ, 2003.

[Gilchrist 1989] Gilchrist J. Jam' al-Qur'an; the codification of the Qur'an text. — Benoni, South Africa, 1989.

[Warraq 1998] The Origins of The Koran: Classic Essays on Islam's Holy Book / edited by I. Warraq. — Prometheus Books, 1998.